«Время не может быть тяжелым!»

Ольга Свиблова — о чувстве времени и о часах Parmigiani

СЕРГЕЙ КИСЕЛЕВ

Выбор Ольги Свибловой: Parmigiani Tonda 1950. Часы с корпусом из титана, с графитовым циферблатом, на черном ремешке Hermes из крокодиловой кожи; внутри установлен мануфактурный механизм PF331, обеспечивающий функции часов, минут, маленькой секундной стрелки и даты

> ***«С ОДНОЙ СТОРОНЫ,*** это праздник непослушания, но работать без часов невозможно: чувство дисциплины моментально испаряется!»

ОЛЬГА СВИБЛОВА не опаздывает. Она просто живет в другом часовом поясе. Тем, кто назначает с ней встречи, нужно выстраивать день по Челябинску или — если уж совсем не повезет — по Владивостоку. Настройки меняются в зависимости от времени года. Оно, правда, всегда одно — с красивым французским названием вернисаж. До наступления очередного вернисажа в возглавляемом Ольгой Свибловой Мультимедиа Арт Музее надо успеть. Все успеть. «Меня позвали на ужин»,— рассказывает Ольга Свиблова о знакомстве со швейцарской часовой маркой Parmigiani. «Я, как всегда, опоздала. Оказалось, что это не ужин, а смотрины. Жан-Марк Жако из Parmigiani — ясный, человечный, да и ему я понравилась». Так Ольга стала «Исключительной женщиной» по версии Parmigiani.

Этот титул носят женщины-амазонки, властительницы умов. Некоторые из них вполне себе воительницы, как олимпийская чемпионка по фехтованию Лора Флессель. Другие — знатоки человеческих душ, как Франческа Коломбо, директор Флорентийской оперы. Важно, что живут они от победы к победе. Дареных коней останавливают на скаку и заглядывают им в зубы — очень внимательно. Часы работы Parmigiani Ольге Свибловой понравились. С четырьмя «но». Во-первых, не невесомые: «Я эмоциональный человек — все время размахиваю руками». Да и вообще «время не может быть тяжелым!». Во-вторых, простая идеальная форма: «Я люблю овал!» В-третьих, часы должны сидеть на руке как влитые: «Мне очень важен контакт со временем». В-четвертых, важен крепкий корпус: смотри пункт первый — Ольга Свиблова много и страстно жестикулирует: «Корпус хороший, титановый. Я, правда, его уже немножко ободрала».

В отличие от исключительной женщины, Parmigiani ничего не требует взамен, наоборот, готов сотрудничать дальше. «Я могу носить часы тогда, когда захочу,— говорит Ольга Свиблова.— Но они меня вдохновили, кстати, на выставку о времени. Parmigiani обещали помочь с ней, когда я ее допридумываю».

Случится это в августе, когда директор снимет символический пиджак и поедет во французскую глубинку — удить рыбу, сидеть в засаде, пока муж охотится на водоплавающих в обществе двух красавиц-собак. У Ольги есть и ружье, но стрелять ей пока не дают: надо сдать экзамен. Еще там можно, наконец, поесть — никто из московских знакомых Ольги Свибловой никогда не видел ее в обществе каких-либо продуктов.

«На отдыхе я вспоминаю, что помимо чувства времени есть не менее мощное переживание — вкусовые ощущения»,— говорит она. Часы между тем остаются на руке, а мобильные телефоны — их три — под рукой: они не упускают шанса напомнить, что скоро снова наступит вернисаж.

У Ольги исключительно близкие отношения со временем: «Что такое часы? Это иллюзия обладания временем. Время для меня родное существо. Со своих 25 лет, как только поняла, что время нужно максимально уплотнить, я живу с часами на руках. Моюсь с ними в душе. Но смотрю на них только ночью — я всегда просыпаюсь до звонка будильника и проверяю, пора вставать или нет».

Ольга Свиблова не смотрит на часы, но жить без них не может, как Дзампано без Джельсомины в «Дороге» Федерико Феллини. Когда забывает часы, оказывается вне пространственно-временного континуума: «С одной стороны, это праздник непослушания, но работать без часов невозможно: чувство дисциплины моментально испаряется». Но как же так? Ведь часы остаются без присмотра. Даже на новенькие Parmigiani Ольга старается смотреть так, чтобы не разглядеть точное время.

«Мы странно сосуществуем с часами. Они ведь показывают настоящее. А жить нужно для того, чтобы сделать что-то нужное для будущего — так я решила уже довольно давно. Я знаю и люблю прошлое, предвкушаю будущее, а настоящее для меня потеряно. Я могу смотреть на часы, но боюсь. Они нужны мне для того, чтобы напоминать о том, что настоящее все-таки существует». Вот в чем секрет опозданий: Ольга Свиблова живет, оказывается, в том же городе, что и все мы, только на два часа — или десятилетия? — позже. И посылает нам из будущего одну выставку за другой выставкой, и они вместе намекают нам на то, что настоящее уже никогда не будет прежним.

Валентин Дьяконов